

КУРЕНАЙ

Проснувшись в постели и уставившись в потолок, Куренай почувствовала себя уязвимой, брошенной, слабой, обманутой и глупой. То, что должно было стать поводом для торжества, закончилось не так, как она надеялась. Разгорячённая и расстроенная, Куренай ворочалась в постели, сосчитывая положительные стороны, которые несправедливо исказились до отрицательных.

Все три её ученика прошли заключительное испытание на экзамене Чунин, и всё же теперь она должна стоять в стороне, в то время как другие продолжают своё преподавание. Её возможность откровенно поговорить с Асумой перешла от одного стакана к трём и не приблизилась к тому, чтобы рассказать ему о своих чувствах по отношению к ним. Её засос-поцелуй с клоном Наруто, и ожидание увидеть его в ближайшее время, превратились в более чем час ожидания и отсутствующего партнера по постели. Куренай не сердилась на такой поворот событий, просто была возбуждена и расстроена. Очевидно, день отказывался относиться к ней по-доброму.

Встреча с Асумой в переполненном Джонинами баре «Элитное Спиртное» легко напомнила Куренай, почему она когда-то влюбилась в него. Она предалась всем старым воспоминаниям, где она была с грубым красивым мужчиной. И не только было легко вернуться к этому и продолжить всё дальше, но это было также утешительным вариантом, как старое любимое платье, которое всё ещё подходит. Смеясь с Асумой в их любимой кабинке в баре, её пронизательный и гордый на воображение мозг продумывал все вероятности, пытаясь ориентироваться в линии будущего с ним, и она чувствовала его немного недостающим... менее впечатляющим... менее судьбоносным.

Лёжа в постели, поджав теплые ноги, Куренай размышляла о том, что Асума больше не был её единственным любимым платьем. Она получила новообретённое обожание к оранжевому платью – которое она не ожидала, что полюбит носить довольно часто. Её новое, любимое платье, если можно так выразиться, делало её мир ярче, а её влияние на события намного больше. Сила секса, её убеждения, её команда, её миссии – её линия будущего с Наруто была всем, чего может пожелать сильный независимый человек.

И потребность Куренай увидеть своего белокурого любовника только возросла, когда она узнала, что её время с командой сократится до трети того, что было раньше; по сути, командных встреч и тренировок. Хотя она не показывала этого, она была удручена тем, что главы кланов Инузука, Абураме и Хьюга забрали их детей проходить специальную клановую подготовку.

Куренай знала, что она немного драматизирует, однако, после видения того, как Наруто был близок к смерти, ухода своих учеников и обретения большей объективности по отношению к Асуме – и всё это в один день – она чувствовала себя не в своей тарелке и уязвимой. Она не могла избавиться от иррационально повторяющейся мысли: 'Мои ученики покинули меня...'

Поэтому, обнаружив клон Наруто читающим на её кровати, она подошла прямо к нему, отчаянно схватила его за волосы и челюсть и грубо поцеловала его, сверля языком глубоко в

его ротовую полость и жадно высасывая столько его слюны, сколько могла, прежде чем в конце концов отстраниться. Поглаживая его пах через штаны, она бессмысленно выразилась: "Наруто ... ты нужен мне."

После того, как ошеломлённый блондин пришел в себя, он мгновенно исчез, и Куренай ожидала, что самое позднее, когда настоящий Наруто ворвётся в дверь её спальни, будет через пятнадцать минут. Она воображала, что он сорвёт с неё одежду меньше чем спустя десять минут и ворвётся в неё секундой позже. Однако, лёжа в постели, разгорячённая и взволнованная, она чувствовала себя глупой и отчаянной, когда смотрела на часы и считала вслух: "Час и двадцать три минуты."

Слишком возбуждённая для сна, Куренай фантазировала о том, как она наслаждается со своей оранжевой игрушкой, когда вдруг услышала медленный, но сильный стук в дверь. Единственные люди, которых она могла бы ожидать в это время ночи, могут войти без стука. Не зная, кто мог прийти к ней в столь поздний час, Куренай надела нижнее белье, чёрную шёлковую пижаму и красный халат, после чего спустилась вниз. Её расширяющиеся чувства убеждали её, что никакой видимой угрозы для неё нет на милую, хотя она и заметила человека, сидящего напротив её двери. Когда она устранила охрану Фуин и отперла входную дверь, окровавленная верхняя половина Наруто скользнула назад и приземлилась плашмя на спину.

"Наруто!"

Она упала на колени, и её встревоженный разум не смог даже начать оценивать его основные травмы, поскольку он был полностью покрыт засохшей кровью, мусором, грязью и тиной. Его грязная и рваная куртка была использована как шина для левой руки, распухшая кисть которой также была покрыта грязью и засохшей кровью, запечатывая рану. Эта же грязная рука была краснее, чем кожа его тела, покрасневшая от сильного раздражения. Кроме того, его грудь покрывали разводы засохшей крови, вытекшие из прокола, кожа вокруг правого глаза засинела и опухла, а под носом и ртом пузырилась кровь. Его дыхание было прерывистым, и правая лодыжка тоже выглядела опухшей.

"...Йоу." – сказал он со слабой усмешкой.

"Что случилось?" – крикнула Куренай, наклонившись ближе, чтобы осмотреть каждый дюйм его тела. Куренай знала несколько элементарных целебных дзюцу и положила ладонь ему на грудь. Но прежде чем её зеленая чакра смогла начать диагностировать его раны, рука Наруто достигла её лица, нежно сжимая её щёчки ладонью.

Смотря на неё своими голубыми глазами – источник счастья, в котором она легко может потеряться – он сказал ей: "Ты всегда говоришь, что честность в общении важна..." Сделав глубокий вдох, он признался: "Не волнуйся, но я только что вернулся из боя с Забузой-джиджи..."

"Что?! Как же так! Почему?!" – Куренай немедленно вскрикнула, после чего поспешно отбросила эти линии вопросов и сконцентрировала свои покрытые зелёным светом руки на

исцелении тех ран, которые она способна, заявив: "Неважно! Я отвезу тебя в больницу и по дороге предупрежу Анбу..."

"Не... надо!" – медленно сказал ей Наруто, нежно ущипнув её за щёку. "Мы просто поссорились, вот и все. Теперь всё в порядке."

"Может быть, и так." – заговорила она, чувствуя волну обожания от того, как он ущипнул её за щёчку. "Но он же Ниндзя-Отступник из нашей книги Бинго, который сейчас скрывается в нашей деревне. Я обязана это сделать..."

"Я знаю." – ответил Наруто, кивая изо всех сил. "Я знаю, но... прошу тебя не делать этого... пока что."

"Ты ставишь меня в ужасное положение." – с ненавистью призналась она, отодвигаясь от его теплой и грязной ладони.

"Ага" – просто сказал Наруто с мягкой улыбкой, тяжело опуская ладонь. "Поверь мне, Най-тян. Я имею в виду только сейчас, и я тоже скажу Джи-чану. К тому же, Забуза-джиджи сейчас даже встать не может. Он никому не причинит вреда."

Выдыхая изнуряющий воздух, пока её рука ласкала его лицо, она ответила: "Пока что я буду держать это при себе... однако, я сообщу Сандейме-сама, как только ты будешь в порядке." Когда он кивнул со своей прекрасной теплой улыбкой, она пошла дальше, говоря: "Мы должны отправить тебя..."

"Всё нормально. Мне просто нужно немного поспать, и я буду в порядке" – мягко утешил он. "Что ещё важнее ... Най-тян ... я вернулся домой..."

Фыркнув, прежде чем болезненная улыбка украсила её красные губы, она заправила за ухо прядь своих полуночных волос, наклонилась и поцеловала его испачканные губы. Хотя она могла судить, насколько он слаб благодаря её скудной связи с ирьё-ниндзюцу, у него оказалось достаточно силы в его губах, чтобы заставить её чувствовать себя в безопасности, невесомой, облегчённой и счастливой. Когда она отстранилась, то мягко и радостно сказала ему: "Добро пожаловать домой."

"Э-э, ты только что поцеловала чёртова ребенка!" – голос Анко донёсся с дорожки, ведущей к открытой двери её дома. Куренай замерла, ругая себя за то, что потеряла так много внимания, что не смогла обнаружить другого человека – "в десяти шагах", подсчитал её разум. Её ближайшая подруга увидела, как она целуется с мальчиком на восемь лет младше её. Она никогда не попадала в подобную ситуацию, ум и сердце Куренай заразились паникой и короткими замыканиями.

"Э-м-м, не надо меня ненавидеть..." – сказал Наруто, когда его голова стала запрокидываться, и слабо добавил: "... но я сейчас потеряю сознание." С глазами, закатывающимися к затылку, он,

наконец, отдал своё сознание на растерзание облегчающей боли и темноте глубокого восстановительного сна.

<http://erolate.com/book/1099/27804>